

Таблица 8

Категориальные оппозиции паронимии и тематические группы со стержневым компонентом нахско-дагестанских языков		
INF	MSD	AG.N
urχ +u+z	urχ+u+b	urχ+u+wal
читать	чтение делать	читаемость

Таблица 9

Категориальные оппозиции глагольных форм	Синтаксические конструкции русских единиц
adašdi šiw xurajwali mar'jam šad dap'naji	«Женитьба отца радовала Марьям».
xpiriz riš wašiwali žilir pašman wap'undaji	«Рождение у жены дочери не опечалило мужа».
dada wjubu wari šad wap'nu	«Приезд матери всех озарил».
dadajin wjowali wari nurlu wap'nu	«Приезд матери всех озарил».

В категориальных оппозициях паронимии транспозиция аппарата INF различается синтаксическими стандартами MSD, AG.N [10]. В отдельных случаях грамматические стандарты паронимии MSD, AG.N могут быть заменены друг другом и могут рассматриваться как тождественные категориальные оппозиции. Синтаксическую конструкцию AG.N в валентностных отношениях следует рассматривать только в составе текста (см. табл. 9).

Специфика масдара определяется тем, что множественное число масдара выражается двумя способами: посредством показателя субъекта и объекта (по образцу глагольных форм), посредством суффикса (по образцу имён существительных). В предложениях с интертекстуальными включениями правила выбора аффиксов с вариациями языкового материала дифференцируется посредством

субъект/объект. Категориальный формант масдара как способность глагола управлять симметричными синтаксическими единицами выявляет субъекта действия или объекта действия. Грамматические стандарты масдарных форм позволяют развернуть члены текста с углубленным осмыслением оппозиций паронимии. Развернутые типы внутримасдарного словоизменения с осмыслением оппозиций паронимии выявляются следующим соотношением маркеров параллельных текстов: а) масдары с префиксом отрицания; б) масдары с префиксом повторности, обратной направленности; в) масдары с префиксами отрицания и повторности; г) масдары с аффиксом инхотатива.

Библиографический список

1. Абдурахманова А.Г. Функциональная модель словаря национальной культуры и маршрут стилизации терминов. *Мир науки, культуры, образования*. 2017; № 2 (63): 323 – 325.
2. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. *Фразеология и паремология*. Москва: Флинта. Наука, 2009.
3. Гак В.Г. *Сравнительная типология французского и русского языков*. Москва, 1989.
4. Леонтович О.А. Концептологический анализ. *Методы коммуникативных исследований*. Москва: Гнозис, 2011: 87 – 92.
5. Пермяков Г.Л. *Основы структурной паремологии*. Москва: Наука, 1988.
6. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности. *Язык и наука конца XX века: сборник статей*. Москва: РГГУ, 1995.
7. Телия В.Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты*. Москва, 1996.
8. Шихалиева С.Х. *Категория вида и времени в табасаранском языке*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Махачкала, 1996.
9. Шихалиева С.Х. Импликация элементов референции в семантической матрице (на материале дагестанских языков). *Гуманитарные исследования*. 2010; № 4 (36): 168 – 172.
10. Шихалиева С.Х. Имя собственное*имя нарицательное как фактор системности в терминологии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016; № 5-3 (59): 166 – 169.

References

1. Abdurahmanova A.G. Funkcional'naya model' slovarya nacional'noj kul'tury i marshrut stilizacii terminov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2017; № 2 (63): 323 – 325.
2. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. *Frazeologiya i paremiologiya*. Moskva: Flinta. Nauka, 2009.
3. Gak V.G. *Sravnitel'naya tipologiya francuzskogo i russkogo yazykov*. Moskva, 1989.
4. Leontovich O.A. Konceptologicheskij analiz. *Metody kommunikativnyh issledovanij*. Moskva: Gnozis, 2011: 87 – 92.
5. Permyakov G.L. *Osnovy strukturnoj paremiologii*. Moskva: Nauka, 1988.
6. Stepanov Yu.S. Al'ternativnyj mir. Diskurs. Fakt i princip prichinnosti. *Yazyk i nauka konca XX veka: sbornik statej*. Moskva: RGGU, 1995.
7. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvo-kul'turologicheskij aspekty*. Moskva, 1996.
8. Shihalieva S.H. *Kategoriya vida i vremeni v tabasaranskom yazyke*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk. Mahachkala, 1996.
9. Shihalieva S.H. Implikacija "elementov referencii v semanticheskoi matrice (na materiale dagestanskix yazykov). *Gumanitarnye issledovaniya*. 2010; № 4 (36): 168 – 172.
10. Shihalieva S.H. Imya sobstvennoe*imya naricatel'noe kak faktor sistemnosti v terminologii. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016; № 5-3 (59): 166 – 169.

Статья поступила в редакцию 25.02.20

УДК 81.371

DOI:10.24411/1991-5497-2020-00333

Wang Mengmeng, postgraduate, Department of Translation Theory and Methodology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), E-mail: wangmengmengwmm@gmail.com

IMAGE OF A MYTHICAL BIRD IN CHINESE AND RUSSIAN PICTURES OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF PHOENIX). The article is dedicated to the study of a mythical bird taking into account a phoenix as an example in Chinese and Russian pictures of the world. A comparative analysis of definitions, figurative meanings and connotations of the phoenix was carried out in order to identify its similarities and differences in Russian and Chinese. The central problem of the study is to consider the image of the mythical bird in the context of culture, allowing to identify specific features of its functioning in the world view of the Russian and Chinese peoples. Through the analysis of the studied material, universal and nationally specific characteristics of the phoenix image in Chinese and Russian pictures of the world are revealed, and it was concluded that there are more differences than similarities in the image of Chinese and Russian phoenix. The result of this study is useful for everyone interested in the comparison of Russian and Chinese languages, which is also important in the translation process from one language into the other one.

Key words: mythological consciousness, picture of the world, comparative analysis, phoenix, fenghuang, Firebird, symbolization.

Ван Мэнмэн, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, E-mail: wangmengmengwmm@gmail.com

ОБРАЗ МИФИЧЕСКОЙ ПТИЦЫ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КАРТИНАХ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ФЕНИКСА)

Статья посвящена изучению мифической птицы на примере феникса в китайской и русской картинах мира. Проведен сопоставительный анализ дефиниций, переносных значений и коннотаций птицы феникса с целью выявления ее сходств и различий в русском и китайском языках. Центральной проблемой исследования является рассмотрение образа мифической птицы в контексте культуры, позволяя показать специфику его функционирования в познании мира русского и китайского народов. Посредством проведенного анализа изученного материала выявлены универсальные и национально специфические характеристики образа феникса в китайской и русской картинах мира, при этом делается вывод о том, что в образе китайского и русского феникса фиксируется больше различий, чем черт сходства. Полученные результаты данного исследования являются полезными для всех интересующихся проблемами сопоставления русского и китайского языков и оказываются важными в процессе перевода с одного языка на другой.

Ключевые слова: мифологическое сознание, картина мира, сопоставительный анализ, феникс, фэнхуан, Жар-птица, символизация.

На разных этапах цивилизационного развития у человека возникают различные способы восприятия и понимания окружающей действительности, которые влияют на возникновение новых понятий в сознании человека. Такое влияние касается «явлений реальных, существующих в окружающей действительности (например, *дерево, земля, небо, солнце*) и вымышленных, таких как мифологические образы, созданные человеческим воображением» [1, с. 39].

В данной статье используется понятие «картина мира», под которым понимается «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека и репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом духовной активности человека» [2, с. 21]. Картина мира представляет собой «чрезвычайно сложное явление, вследствие чего она необычайно вариативна, изменчива и непостоянна» [3, с. 29].

Одним из исторически первых способов познания мира является мифологическое сознание – это «первобытное коллективное (общезначимое) наглядно-образное представление о мире с обязательным божественным (сверхъестественным) компонентом» [4, с. 34]. На основе мифологического сознания была выработана человеком мифологическая картина мира, одной из особенностей которой является восприятие пространства и времени, которые «могут быть добрыми и злыми, благоприятными для одних видов деятельности и опасными и враждебными для других» [5, с. 38]. Другой особенностью мифологической картины мира является то, что элементы мира существуют в виде образов. Образы, «созданные человеческим воображением посредством сочетания отдельных реальных элементов действительности и мыслимые в качестве несуществующих, приводят к появлению вымышленных героев» [1, с. 39].

Несомненный интерес представляет сравнительно-сопоставительное изучение мифических птиц в русском и китайском языках. В современной лингвистике лексическая группа «зоонимы» обладает высокой активностью в создании разных языковых единиц, посредством которых человек описывает окружающий мир – производные слова, фразеологизмы, пословицы, и т.д. [6, с. 471]. Особое место в этой группе занимают наименования мифических птиц. Метафорическое использование зоонимов играет важную роль в формировании языковой картины мира. В данной статье предлагается сопоставительный анализ мифической птицы в русской и китайской картинах мира на примере птицы феникса, основываясь на анализе системы ассоциаций, коннотаций, также опираясь в основном на лексикографически закреплённые данные, содержащиеся в толковом, этимологическом и мифологическом словарях.

Феникс в китайском языке представлен иероглифами 凤(фэн) или 凤凰 (фэнхуан). В словаре современного китайского языка он описывается следующим образом: «凤凰,传说中的百鸟之王,羽毛美丽,雄的叫凤,雌的叫凰» («В легенде феникс является королем птиц с красивым оперением, феникс-самец называется Фэн, феникс-самка – Хуан») [7, с. 395]. Одним из первых источников упоминания феникса является «Книга гор и морей», в которой говорится: «有鸟焉,其状如鸡,五采而文,名曰凤凰» («Птица с пятью цветными изображениями, по форме похожая на курицу, называется фэнхуан») [8, с. 12]. С развитием образ фэнхуана превращался в священное вещество, которое объединяет характеристики различных существ и выглядит как «神鸟. 凤的形象,像鸿前麟后,蛇头鱼尾,鸛胫鸳腮,龙文虎背,燕颌鸡喙» («Мифическая птица, она спереди выглядит, как лебедь, сзади, как олень, у нее змеиная голова, рыбий хвост, журавлиный лоб; как у селезня мандариновой утки щека, драконьи узоры, тигриная спина, ласточкины подбородок и куриный клюв») [9, с. 376].

Итак, в самом начале в китайской культуре фэнхуан представляет собой общее название пятицветной мифической птицы, женской пол которой называется Фэн, а мужской – Хуан. В династии Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) под влиянием концепции Инь-Ян, согласно которой ян занимает превосходящее место над инь, и считают фэнхуана птицей Ян [10, с. 11]. С появлением дракона фэнхуан постепенно уступает на второе место, становясь символом жен императора и даже самой императрицы. По легенде во время рождения У Зетянь в небе появился фэнхуан [11, с. 157], что тогда считалось хорошей приметой. Под его влиянием слово фэнхуан укрепило свое место как соответствующее женскому полу. В современном китайском языке фэн обозначает феникса вообще, принято говорить фэнхуан, считаящегося существом женского пола.

Образ фэнхуана в китайской картине мира многозначен, обладая высоким коннотативным потенциалом, он включает в себя только положительные характеристики. Попробуем сопоставить китайского фэнхуана с русской Жар-птицей.

Жар-птица в восточнославянской мифологии – чудесная птица. «Ее золотое оперение светится. Родом она из другого, («тридцатого») царства, откуда происходит все, что окрашено в золотой цвет» [12, с. 58]. Жар-птица «создается народным воображением из представлений о небесном огне-пламени, и сияние ее также слепит глаза, как солнце или молния. Жар-птица живет в тридцатом царстве или у Кошечки Бессмертного, в райском саду» [13, с. 63]. «Главному герою сказки Ивану-царевичу предстоит трудная задача: разыскать, выследить Жар-птицу и добыть ее» [14, с. 176].

У фэнхуана и Жар-птицы можно найти много сходств, проявляющихся в следующих особенностях. Во-первых, фэнхуан и Жар-птица имеют сходную легенду о (воз)рождении. Согласно китайской легенде фэнхуан никогда не умрет, его жизнь циклична, и он время от времени горит сам по себе. После того, как тело перенесло огромную боль, феникс может возродиться с лучшим телом. В буддийских писаниях этот процесс называется нирвана. После нирваны его перья

более многочисленны, его звук более ясен. В русской культуре Жар-птица заканчивает свою жизнь осенью, а весной снова возрождается, чтобы радовать людей своим пением и красотой [15].

Во-вторых, фэнхуан и Жар-птица имеют сходные культурные и символические значения в китайской и русской культурах. Фэнхуан и Жар-птица ассоциируются со счастьем. В китайском языке фэнхуан часто используется как символ неразлучной счастливой супружеской четы. Этот признак объективируется во фразеологизме 鸾凤和鸣 – «согласованное пение птицы Луань и Фэн», который означает «гармоничные и счастливые отношения между мужем и женой». В русской сказке за Жар-птицей отправляются сказочные добры молодцы, и к тому, кто овладеет хоть одним ее пером, приходит великое счастье. Вследствие этого, в русском языке существует такая пословица: «счастье, как Жар-птица, – не каждому дается». Фразеологизмы «найти перо Жар-птицы», «схватить Жар-птицу за хвост» означают «исполнение желаний, счастье, везение в делах». Ее образ представлен в русских сказках «царь-девица», «Жар-птица и Василиса-царевна» и др.

Кроме этого, фэнхуан и Жар-птица указывают на редкость и ценность. В китайском языке такой признак реализуется в устойчивых оборотах 人中龙凤 – «дракон и феникс среди людей» и 凤毛麟角 – «перо феникса и рог единорога», обозначая редкого, талантливого человека. В русской культуре одному перу Жар-птицы, как сказано в сказке, «цена ни мало ни много – побольше целого царства», а самой Жар-птице и цены нет [13, с. 63]. В современном русском языке название «Жар-птица» приобрело новое значение и стало синонимом выдающихся женщин в некоторых сферах. Например, *Жар-птица русского балета; Жар-птица в мире поэзии; блистать, словно Жар-птица*.

У фэнхуана и Жар-птицы существует много различий, проявляющихся в следующих характеристиках:

В китайской культуре фэнхуан – благородная птица. По данным источника, феникс «非梧桐不止, 非练实不食, 非醴泉不饮» («Фэнхуан отдыхает только на дереве Утун, ест только плод бамбука, пьет только из чистого родника») [16]. В части «Книга гор и рек», которая описывает южную гору, написано: «На теле птицы фэн имеется пять узоров различного типа. Узор на голове Дэ «добродетель», узор на крыльях Шунь «послушание», узор на спине И «справедливость», узор на животе Синь «честность», узор на груди Жэнь «гуманность»» [8, с. 12], поэтому фэнхуан символизирует человека высокой морали. Например: *Конфуция сравнивают с фениксом*.

В китайской традиции фэнхуан — предвестник благополучия и процветания, поэтому его появление считается счастливым предзнаменованием. «Шовэнь цзецзы» («Описание простых и объяснение сложных знаков» [17, с. 54]) сообщает: «凤, 神鸟...一出现天下就大安宁» («Феникс – божественная птица... Если она появляется, то в Поднебесной воцаряется спокойствие» [9, с. 376]. По легенде во время рождения У Зетянь (первая и единственная императрица в Китае) в небе появился Феникс [11, с. 157]. Отсюда имплицитно извлекается другой признак фэнхуана – символ власти и богатства, в этом отношении он имеет идентичное место с драконом. Парадный женский головной убор в виде феникса могли носить только жены императора. Этот признак объективируется во фразеологизме 百鸟朝凤, который буквально переводится как «все птицы поклоняются птице Фэн», в переносном значении обозначает то, что «император хорошо управляет государством, и все ему служат от души».

Вышеописанные признаки в русской культуре при описании Жар-птицы не имеют эквивалента. Однако Жар-птица может выступать в роли похитителя, сближаясь в этом случае с огненным змеем: она уносит мать героя сказки «за тридевять земель» [18, с. 439; 12, с. 58]. Этой коннотации у китайского феникса не наблюдается.

Сопоставительный анализ мифологических картин мира, проведенный на основе образа мифической птицы феникса, позволил выявить общие и национально-специфические способы ее описания и интерпретации в анализируемых языках. Общие черты проявляются в том, что образ феникса ассоциируется со счастьем и ценностью, и является бессмертной волшебной птицей как в китайской, так и русской культурах. Различия наблюдаются в том, что в китайском языке и культуре феникс включает в себя только положительные характеристики, являясь олицетворением человека высокой морали, вестником благополучия, также символом императорской власти. А в русской картине мира Жар-птица может выступать в роли похитителя. Различия также проявляются в таких конкретных аспектах, как место отдыха, внешность, питание, грамматические различия, также в названии: в китайском языке феникс называется фэнхуан, а в русском – Жар-птица.

Сопоставительный анализ китайского Фэнхуана и русской Жар-птицы позволил сделать следующие выводы, представленные в таблице:

Таблица

Результаты сопоставительного анализа фэнхуана и Жар-птицы

Характеристики образа	Фэнхуан	Жар-птица
Цикл жизни	Бессмертный	Бессмертный
Место отдыха	Дерево Утун	В тридцатом царстве в райском саду

Питание	Плод бамбука и родниковая вода	Золотые яблоки
Пол	Фэн (М.) Хуан (Ж.)	Ж. Птица (М.) → Птица (Ж.)
Внешний вид	Объединяет характеристики различных существ	Птица с золотыми и серебряными крыльями; глаза у нее сверкают.
Цвет оперения	Пятицветный: красный, желтый, светло-синий, фиолетовый, белый	Золотой и серебряный

Символ и коннотация	Сходства: Символ счастья, редкости и ценности	
	Различия: Символ человека высокой морали; вестник благополучия; символ власти и богатства.	Выступает в роли похитителя

Таким образом, мы пришли к выводу, что образ феникса имеет длительную историю и богатое культурное содержание, как в китайской, так и в русской картинах мира. Способы описания и интерпретации феникса в сопоставляемых картинах мира имеют сходства и различия. При этом в образе феникса фиксируется больше черт различий, чем сходств. Сходства объясняются универсальным характером первобытного коллективного представления о мире. Различия обусловлены варьирующей интерпретацией образа феникса при сопоставлении китайского и русского языков, что позволило выявить особенности национально-специфического видения мира.

Библиографический список

1. Манерко Л.А., Папонова В.В. Содержание концепта сказочного героя в русском и англоязычном фольклоре. *Исторические исследования в современной аналитике: материалы научной конференции*. Под редакцией Г.Г. Бондарчук. Москва: МГЛУ, 2003: 38 – 48.
2. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека. *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*. Москва: Наука, 1988: 8 – 69.
3. Манерко Л.А. *Наука о языке: парадигмы лингвистического знания*: учебное пособие. Рязань, 2006.
4. Мечковская Н.Б. *Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов*. Москва: Агентство «ФАИР», 1998.
5. Гуревич А.Я. *Категории средневековой культуры*. Москва: «Искусство», 1984.
6. Батыршин Ш.Ф. Образы мифических животных в русской, башкирской и китайской лингвокультурах. *Мир науки, культуры, образования*. 2019; № 2 (75): 470 – 472.
7. *Словарь современного китайского языка*. Пекин: Коммерческое книгоиздательство, 2019.
8. 袁珂. 山海经全译. 北京: 北京联合出版社. Юань Кэ. *Комментарий к «Шань хай цзин»*. Пекин: Пекинское объединенное издательство, 2016.
9. 说文解字: 文白对照/(东汉) 许慎著; 李伯钦注释. - 修订本. 北京: 九州出版社. Сю Шэн. *Шовэнь цзэцзы: сопоставление оригинала и комментарии*. Пекин: Издательство Цзючжоу. 2018; Т. 2, № 4.
10. 钱宗武, 钱玉蓉. 凤凰雌雄演变析论. 燕赵学术. Цзян Цуну, Цзян Юйжун. Анализ и исследование пола Феникса. *Журнал Наука Янь Чжао*. 2009: 8 – 15.
11. 庞进. 中国祥瑞凤凰. 西安: 陕西人民出版社. Пан Цзин. *Китайское предзнаменование: Феникс*. Сиань: Народное издательство Чжэн Си, 2012.
12. Бычков А.А. *Энциклопедия славянской мифологии*. Москва: Олимп: АСТ: Астрель, 2008.
13. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. *Энциклопедия славянской мифологии*. Москва: «Астрель», 1996.
14. Алексеев В.В., Горещкая И.С., Коган Э.В., Колесникова А.С., Рахно М.О. *Новейшая энциклопедия символов и знаков*. Ростов-на-Дону: Издательский дом «Владис». Москва: Издательский дом «РИПОЛ Классик», 2008.
15. Славянская культура. *Легенды и мифы о птице Фениксе*. Available at: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/folk/legendy-i-mify-o-ptice-feniks.html>
16. *Традиционный китайский язык и его перевод. «Чжуан-цзы»*. Available at: <http://www.5156edu.com/html/z7466m8369j1423.html>
17. Амброва Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. *История языкознания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Под редакцией С.Ф. Гончаренко. Москва: Издательский центр «Академия», 2005.
18. *Мифы народов мира: энциклопедия*: в 2-х т. Под редакцией С.А. Токарева. Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 2008; Т. 1.

References

1. Manerko L.A., Paponova V.V. Soderzhanie koncepta skazochnoho geroya v russkom i angloyazychnom fol'klore. *Istoricheskie issledovaniya v sovremennoj anglistike: materialy nauchnoy konferencii*. Pod redakciej G.G. Bondarchuk. Moskva: MGLU, 2003: 38 - 48.
2. Postovalova V.I. Kartina mira v zhiznedejatel'nosti cheloveka. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira*. Moskva: Nauka, 1988: 8 - 69.
3. Manerko L.A. *Nauka o yazyke: paradigmy lingvisticheskogo znaniya*: uchebnoe posobie. Ryazan', 2006.
4. Mechkovskaya N.B. *Yazyk i religiya: posobie dlya studentov gumanitarnykh vuzov*. Moskva: Agentstvo «FAIR», 1998.
5. Gurevich A.Ya. *Kategorii srednevekovoy kul'tury*. Moskva: «Iskusstvo», 1984.
6. Batyrsin Sh.F. Obrazy mificheskikh zhivotnykh v russkoj, bashkirskoj i kitajskoj lingvokul'turakh. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019; № 2 (75): 470 - 472.
7. *Словарь современного китайского языка*. Пекин: Коммерческое книгоиздательство, 2019.
8. 袁珂. 山海经全译. 北京: 北京联合出版社. Yuan' K'e. *Комментарий к «Шан' хай цзин»*. Пекин: Пекинское объединенное издательство, 2016.
9. 说文解字: 文白对照/(东汉) 许慎著; 李伯钦注释. - 修订本. 北京: 九州出版社. Syu Sh'en. *Shov'en' czeczy: sopostavlenie originala i kommentarii*. Pekin: Izdatel'stvo Czychzhou. 2018; Т. 2, № 4.
10. 钱宗武, 钱玉蓉. 凤凰雌雄演变析论. 燕赵学术. Czyan Cunu, Czyan Yujzhun. Analiz i issledovanie pola Feniksa. *Zhurnal Nauka Yan' Chzhao*. 2009: 8 - 15.
11. 庞进. 中国祥瑞凤凰. 西安: 陕西人民出版社. Pan Czin. *Kitajskoe predznameniye: Feniks*. Sian': Narodnoe izdatel'stvo Chzh'en Si, 2012.
12. Bychkov A.A. *Enciklopediya slavyanskoj mifologii*. Moskva: Olimp: AST: Astrel', 2008.
13. Grushko E.A., Medvedev Yu.M. *Enciklopediya slavyanskoj mifologii*. Moskva: «Astrel'», 1996.
14. Alekseenko V.V., Goreckaya I.S., Kogan E.V., Kolesnikova A.S., Rahno M.O. *Novejshaya 'enciklopediya simvolov i znakov*. Rostov-na-Donu: Izdatel'skij dom «Vladis». Moskva: Izdatel'skij dom «RIPOЛ Klassik», 2008.
15. Slavyanskaya kul'tura. *Legendy i mify o ptice Fenikse*. Available at: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/folk/legendy-i-mify-o-ptice-feniks.html>
16. *Tradicionnyj kitajskij yazyk i ego perevod. «Chzhuan-czy»*. Available at: <http://www.5156edu.com/html/z7466m8369j1423.html>
17. Amirova T.A., Ol'nikov B.A., Rozhdestvenskij Yu.V. *Istoriya yazykoznaviya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshix uchebnykh zavedenij*. Pod redakciej S.F. Goncharenko. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2005.
18. *Mify narodov mira: 'enciklopediya*: v 2-h t. Pod redakciej S.A. Tokareva. Moskva: Bol'shaya Rossijskaya 'enciklopediya; Drofa, 2008; Т. 1.

Статья поступила в редакцию 21.02.20

УДК 61:02-10

DOI:10.24411/1991-5497-2020-00334

Khalezova L.V., Cand. of Sciences (Philosophy), senior lecturer, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia), E-mail: lyubasik74@inbox.ru
Kuzyoma T.B., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia), E-mail: takida_power@inbox.ru
Vishniakova A.V., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia), E-mail: azure.07@mail.ru

V. VOYNO-YASENETSKY'S HERITAGE THROUGH CROSS-CULTURAL COMMUNICATION. The article considers the need to study the heritage of Valentin Voino-Yasenetsky (Archbishop Luke), who was a talented theologian and famous surgeon, Archbishop and scientist, preacher and philosopher, doctor of body and soul, and whose ideas correlate with modern developments in the field of bioenergy and synergetics. V. Voino-Yasenetsky his philosophical and religious views combined a deep religious outlook with scientific and medical activities. The creative heritage of Valentin Voino-Yasenetsky (Archbishop Luke) retains its outstanding relevance in the light of the modern challenges of globalization, the ideological and aesthetic basis of which is the postmodern paradigm. It is concluded that the study of the heritage of Valentin Voino-Yasenetsky is relevant in the general humanitarian, intercultural, philosophical and religious contexts.

Key words: spirit, soul, body, heart, science, religion, bioethics, globalization, cross-cultural communication.